

Травга, 1979, 1 февраля

СЛОВО О МАСТЕРЕ

К 100-летию со дня рождения П. П. Бажова

Есть книги, которые трудно поставить в какой-либо перечислительный ряд, — даже в самый достойный. И сравнения для них подобрать мудро — настолько они ярко-самобытны, неожиданны и единственны.

Именно такой книгой представляется мне созданная Павлом Петровичем Бажовым «Малахитовая шкатулка», заключающая в себе сокровища уникальные, достойные алмазного фонда русской советской классики.

...С момента появления «Малахитовой шкатулки» прошло сорок лет. Многие уральцы отчетливо помнят чувство, охватившее их после прочтения сказов Бажова. Для меня это было равнозначно новому постижению могучего Урала, родного края, где все казалось хорошо известным, привычным, — ведь даже и красота, если на все смотреть под одним углом зрения, становится менее приметной.

И вдруг передо мной открылся Урал неизвестный, сказочный, волшебный, где по законам художественного волшебства обычные предметы, пейзажи, характеры предстали в неожиданном контрастном освещении.

Сила этого контрастного восприятия достигалась непостижимо слитным сочетанием размаха и причудливости фантастики и реалистичности основ, правдой народных характеров и правдой истории — достоверной, как достоверны корни дерева, скрытые пластины земли.

А музыка и поэтический строй бажовских сказов! Ни кому еще — ни в стихах, ни в прозе — не довелось так образно воспеть труд горнорабочего, камнереза, литейщика, прокатчика, так глубоко раскрыть творческую сущность профессионального мастера.

А язык! Он вызвал во мне чувство восхищения и растерянности: такой богатой россыпью уральских самоцветов, воедино собранных, мне видеть не доводилось. Не доводилось и слышать такой выразительно-емкой речи коренных уральцев, где, как в хорошей песне, невозможно опустить ни единого слова...

Десятилетиями искал эти слова несравненный Мастер, и не только искал, но и тщательно отбирал — зерно к зерну, кристалл к кристаллу... Черпал сокровища он не только в горнозаводских сказах, но и в живой речи рабочих Урала, в их смелом самобытном словотворчестве, обладающем огромной изобразительной силой.

С благодарностью я принимала первые уроки бажовского мастерства, главное, в котором — ключ к познанию души рабочего человека — через самовитое слово, через творческий труд, через познание

таинственных сил природы, через жизненные испытания удачей и неудачей...

Уроки эти усиливались еще и личным знакомством с Павлом Петровичем. Многие годы он был душой писательского коллектива на Урале, мудрым наставником, совестью, живым примером.

Как личность, он был совершенно неотделим от своего творчества. Благородство, деятельная доброта, человечность, необычайная скромность, творческая неутомимость, партийная принципиальность и революционная одухотворенность были его сутью, щедро проявлялись во всех его делах и поступках.

Есть у Бажова замечательный сказ «Круговой фонарь». Если в нем, в рудничном фонаре, все исправно, то он «гонит свет ровно и сильно и большой круг захватывает...»

И люди есть такие. Откуда ни подойди — отовсюду светится добрыми делами, «с какой стороны ни поверни — все коммунист». Именно таким был и в творчестве своем и в жизни Павел Бажов. Слово отлит из одного прочного сплава, — таким сформировала его суровая и прекрасная судьба.

Сын потомственного уральского рабочего, он достиг высокой образованности и понес знания и культуру в народ. Учителем, был подпольщиком, руководителем партизанского отряда, политработником, активным строителем Советской власти на Урале, в Сибири. Многие годы посвятил журналистике, газетному делу, рабселькоровскому движению. И никогда не оставлял основного — был собирателем жемчужин родного языка, первооткрывателем драгоценных пластов рабочего фольклора — не хрестоматийно приглаженного, а творимого жизнью.

Таким он остался и в пору высокого взлета своей заслуженной всенародной славы. Лауреат Государственной премии, депутат Верховного Совета СССР, член правления Союза писателей СССР, широко известный писатель, чьи произведения переведены на многие языки, — он был все тем же скромным, приветливым и неутомимо работоспособным человеком, сердце которого открыто для чужой радости, чужой боли.

Много сил и любви отдавал молодым литераторам не только Свердловской, но и всех областей Урала. Административное деление великого края для Бажова в счет не шло. Павел Петрович бывал и в Челябинске, и в Перми, в Златоусте и в Каслях, в Нижнем Тагиле и многих других

городах, рабочих поселках. Беседовал в малых и больших коллективах начинающих литераторов и профессиональных писателей.

— На чернильницу надеяться нечего, — говаривал он. — Да и воображение не на пустом месте возникает... Жизнь надо знать досконально — вот задача задач!

Несмотря на предельную занятость и все более слабеющее зрение, вел обширную переписку. Письма его к литераторам — какой это клад мудрости, опыта, эпических раздумий над жизнью, литературным процессом, над тайной формирования личности нового человека! Эпистолярное наследие Бажова — даже если судить по тому, что уже опубликовано, находится в кровном родстве с идейной, философской сутью всего его творчества.

...Сказы Бажова, — а они продолжали создаваться писателем, пополняя «Малахитовую шкатулку» и в военные и послевоенные годы, — сразу же становились всенародным достоянием, идейным оружием. В боевом арсенале советского воина и работников тыла, ковавших оружие победы, всегда была на вооружении «Малахитовая шкатулка».

На фронте сказы Бажова передавали из рук в руки, их читали вслух в краткие минуты отдыха на привалах, зачитывались ими в партизанских краях. Советские бойцы черпали в них силу, вдохновение, гордость за свой народ, на протяжении многих столетий отстаивавший свою независимость, свободу, трудом своим доказавший, каких вершин он способен достичь.

В чем же главная тайна поэтического обаяния, воздействия и остроты современности бажовских сказов?

На этот вопрос можно дать много ответов, потому что и читатели разные, и творчество великого мастера по своему охвату масштабно и во времени, и в разнообразии исторических, нравственных, эстетических проблем и аспектов. И сколько бы ни возвращался к его произведениям, каждый раз открываешь в них для себя неожиданно дорогое, новую красоту, новую мудрость.

Но главное, — и это отмечалось многими исследователями, — заключается в том, что Бажов впервые так поэтически вдохновенно и проникновенно глубоко показал рабочего человека, — его талант, мужество, жизнелюбие, юмор, достоинство, бесконечное стремление к совершенству.

Горячая вера в талантливость русского человека проходит через все творчество Бажова. В беседе с писателя-

ми он не раз касался этой, важной для него темы. Будучи в Челябинске, в разговоре с молодыми литераторами он высказал мысль, что только могучий и жизнестойкий народ, который на протяжении всей своей многотрудной истории непрестанно творил, держал, пытался разорвать сковывавшие его пути, светло любил и пытался познать тайны природы, — только такой народ смог победить в Октябрьской революции, ибо революция требовала от трудовых масс, в первую очередь от рабочего класса, помимо стойкости и отваги, — огромной творческой энергии. Народ не просто воевал на фронтах и в тылах — он творил революцию, творил светлое коммунистическое будущее.

Не знаю, насколько точно мне удалось воспроизвести по короткой записи эту мысль Павла Петровича, но главный смысл запомнился твердо.

Неоцененное богатство для современников представлял философско-образное осмысление Бажовым истоков народного творчества, тайны мастерства и взаимодействия человека и природы. Голос ремесленничества с его утверждением: «Нет, не может быть каменного цветка!» — и в наши дни нередко становится прергадой крылатому мастерству, свято верящему: «Есть каменный цветок. Непременно есть!» — и не жалеющему усилий, чтобы он раскрыл свои лепестки в терпеливых талантливых руках...

А всепобеждающая сила искренней любви, выстраданность настоящего счастья, великая верность женского сердца, — разве это может когда-нибудь устареть? Прекрасные женские образы придают бажовским сказам особый лиризм и глубину, жизненность и обаяние.

Столетие со дня рождения прекраснейшего писателя земли русской Павла Петровича Бажова отмечается в нашей стране как большое культурное событие. Особенно многогранно празднуя эту дату его земляки — уральцы и сибиряки.

Самоцветное бажовское слово никогда не утратит чистоты и живого блеска. Его творчество всегда будет бережно храниться советским народом как бесценное национальное сокровище.

...Время стремительно движется вперед. Уже давно нет с нами незабвенного Павла Петровича. «Далеколько ушел, а его все видно. Ни горы, ни леса заслонить не могут. Ровно, чем дальше уходит, тем больше кажется». Так заканчивается «Богатырева рукавица» — один из лучших его сказов.

Этими вещими словами я позволю себе завершить свои раздумья о большом мастере.

Людмила ТАТЬЯНИЧЕВА.